

Сергей Айнутдинов: «Новое кино лежит на полке»

В последнее время наш кино- и телеэкран оккупировали компьютерная анимация и блокбастеры Дисней. Ушли в никуда старые добрые мультфильмы, о новых же работах российских аниматоров знают лишь единицы. Между тем, несмотря на всевозможные трудности, только Свердловская киностудия выпускает в год один-два мультипликационных фильма. Другое дело, какая судьба ждет их после премьеры. Об этом рассказывает сегодня художник-постановщик, режиссер, Сергей Айнутдинов.

СКН: Каннский фестиваль считается среди кинематографистов самым престижным. Вам не доводилось в нем участвовать?

С.А.: Мой дебютный фильм «Аменция» (он был второй, но проходил как дебют) Москва в свое время отправила в Финляндию. При Госкино есть отдел международных связей, который занимался продвижением российских фильмов на различные международные фестивали. Я приехал туда и узнал, что мой фильм отобран на Каннский фестиваль. Мне было глубоко наплевать, честное слово. Это сейчас я, может, подумал бы. А тогда мне нужно было снимать картину с конкурса в Финляндии, потому что в Каннах – фестиваль первого показа.

СКН: И вы не поехали?

С.А.: Я просто не стал снимать картину с конкурса. А финский фестиваль считался тогда и считается сегодня очень хорошим. У них даже политика была такая – продвигать русские фильмы на запад. Они многие картины открывали.

СКН: Коллеги тогда вам, что называлось, у виска не крутили?

С.А.: Нет, все молчали. Это же конкуренция.

СКН: А сегодня существует ревность коллег?

С.А.: Конечно. К этому надо привыкать. Бывает, картины «валят». И я через это проходил. Москвичи к нам иногда пристрастно относятся. Есть режиссеры, которые сознательно это делают, когда находятся в жюри, по принципу: если не мы, то никто. Когда я лучше узнал фестивальную жизнь, для меня это было открытием. Представляете, иностранцы приезжают и бьются за своих. Им не важно, его это картина или не его, главное – это Франция, Германия или Англия, например. У нас же люди удовольствие получают, если удается кого-то «завалить». А потом еще делают красивое лицо, говорят: «Старался изо всех сил, но никак!»

СКН: Обижает?

С.А.: Конечно, неприятно. Но это от человека зависит. Я, например, другой. Стараюсь, когда «жюрию», вытянуть российскую картину. Не искусственно, а потому, что она хорошая. А если она хорошая, почему она должна за чертой призеров оставаться?

СКН: Сегодня картины снимаются на бюджетные деньги?

С.А.: Да. Независимого финансирования очень мало. Сегодня действует принцип гранта. То есть я представляю какой-то проект, он рассматривается. Если он нравится, государство дает деньги. Но в этом плане все равно сегодня существует какая-то неразбериха, поэтому в скором времени, думаю, будет некое упорядочение.

СКН: Сергей Сагитович, у вас были не реализованные проекты?

С.А.: Были и есть. Но в этом отношении я считаю, вообще-то, достаточно благополучным режиссером. Однако, если бы по-другому было выстроено финансирование, если бы меня не бросали спонсоры, многое, может быть, было бы иначе снято. Потому что очень тяжело держать в себе тему на протяжении нескольких лет. Ничего хорошего нет, когда начинаешь фильм в одном состоянии, а заканчиваешь в другом. «Шуточный танец», скажем, 5 лет делался. Это разве нормально? В процессе этой работы я снял еще один фильм.

СКН: Вы сказали, что считаетесь благополучным человеком в профессиональном плане. Что стоит за этим благополучием? Труд? Элемент удачи?

С.А.: И то, и это. Но труд – это обязательно. Какие-то способности должны быть, конечно. Но все же труд, характер очень много решают. Кино – это сложный механизм. Нужно уметь и с коллективом общаться, уметь выходить из разных ситуаций, с тем же финансированием, например, доводить начатое до логического завершения. Бывает, приходится делать это в отсутствие денег.

СКН: Вот фильм сделан... А дальше? Его видит «широкий» зритель?

С.А.: Практически нет. Очень ограниченный показ. Даже термин был придуман в 90-х годах: фестивальный прокат. Он не на пустом месте возник. Просто вся перестройка началась вовсе не с того, с чего должна была начаться. Сначала разрушили прокат, а потом спохватились: «Откуда брать деньги?».

Сергей Айнутдинов – член Союза кинематографистов России, член Союза художников России. Председатель секции графиков Екатеринбургского отделения Союза художников России. С 1989 года работает на Свердловской киностудии. Художественный руководитель творческого объединения анимационных фильмов «Аттракцион». Автор анимационных лент: «Жертва»; трилогии «Абман зрения»: «Аутизм», «Аменция», «Айнудизм» (словом «абман» автор имитирует «московский акцент»); «Белка... и Стрелка»; «Шуточный танец». Занимается книжной иллюстрацией, видеорекламой, полиграфическим дизайном. Участник более 200 международных коллективных художественных выставок. Обладатель более 30-ти международных наград.

Сейчас над этим вопросом стали задумываться. Может быть, и прокатом займутся. Для нас, по идее, остался только телевизионный прокат, но он очень ограничен. У них неконкурентоспособность с блокбастерами, которые выдает Дисней. Наше кино и кино Дисней имеют разные задачи. У них – бизнес, у нас – попытка сделать истинное искусство, не ставящая своей задачей зарабатывание денег.

СКН: Получается, что ваши картины «лежат на полках»?

С.А.: В основном. Их видят люди, интересующиеся фестивальную жизнью.

СКН: У вас были предложения из-за рубежа?

С.А.: И из-за рубежа, и из Москвы. Но я отказывался.

СКН: Вы патриот?

С.А.: Наверное... Но с точки зрения реальной жизни... Понимаете, надо было бросить какие-то вещи, чтобы заниматься тем, что предлагали. Никто же не говорил: «Приезжай, мы все тебе создадим». Речь шла о каких-то конкретных вещах. Например, звали меня на MTV, когда в России еще никто не знал, что такой канал существует. Продюсер настойчиво писал мне письма, я ему вежливо отказывал. Когда он уже потерял надежду, стал приглашать участвовать в различных конкурсах, которые канал устраивал. В них я тоже благополучно не участвовал. Может быть, и зря я это сделал? Мое кино рассчитано на молодежную аудиторию (детям, наверное, оно неинтересно), на людей с пытливым умом. То есть стилистика как раз соответствует MTV. Но мне тогда хотелось делать просто кино, а заданность телевидения меня не устраивала.

СКН: Вы занимались, я знаю, производством рекламных роликов.

С.А.: Да, все, что вы здесь видите хорошего из анимации – практически все наше. Во всяком случае, семьдесят процентов – точно.

СКН: Говорят, что можно снять один ролик и потом очень долго жить безбедно.

С.А.: К сожалению, это неправда. Но было бы замечательно, мы тогда просто снимали бы фильмы на свои деньги.

СКН: Когда вы занимаетесь рекламой, вы не наступайте на горло собственной песне?

С.А.: Нет, это профессиональное отношение к делу. Когда я работаю со студентами художественного училища, гово-

рю: «Меня не интересуют ваши гениальные творческие мысли. Я хочу научить вас ремеслу, чтобы при желании вы могли бы уехать в Голливуд и смогли там работать». Может быть, они не будут снимать авторское кино, зато смогут грамотно заниматься рекламой и будут уверены в завтрашнем дне и свою семью прокормят.

СКН: Вы не думаете, что придет время, когда компьютерная анимация вытеснит «рисование на бумаге»?

С.А.: Может быть, и придет когда-нибудь. Но, честно говоря, сомневаюсь. Бумага все-таки лучше передает духовность. Есть хорошие компьютерные фильмы, которые мне даже нравятся. Но они все равно имеют... холодность изображения, что ли? Не могу объяснить. Мы пытались для себя понять, почему это происходит. Непонятно. Тот же Петров рисует как компьютер. Но все равно его кадр что-то излучает, компьютерный – нет. Может быть, технология еще не дошла до этого.

СКН: Вы способны смотреть анимационные фильмы не с профессиональной точки зрения, а как рядовой зритель, получая наслаждение, расслабившись?

С.А.: Есть фильмы, которые мне очень нравятся. Хитрука очень люблю, «Винни-Пух» – гениальное кино, «Жил-был пес» нравится, «Ежик в тумане»...

СКН: А близкие ваше кино смотрят?

С.А.: Может быть, без меня... Но дома мы ничего не обсуждаем. Ребенку, когда маленький был, не очень нравилось, по моему. Как-то раз к моему «Айнудизму» Саша Пантыкин музыку написал; по творческим задачам, мне кажется, получилось то, что хотелось. А младший сын так отозвался: «Музыка какая-то похоронная».

СКН: Каждый воспринимает по-своему.

С.А.: Да. Я пытаюсь выстраивать фильмы по принципу кубика Рубика. То есть каждый человек, в меру своего интеллекта, знаний, понимания кино, может повернуть его какой-то гранью и трактовать по-своему...

СКН: Сергей Сагитович, как вы оцениваете публику?

С.А.: Да никак. Она меня просто не знает, только на уровне: я слышал, что кто-то видел. Были ведь какие-то клубные показы, не более.

СКН: А вообще анимацию взрослые люди как воспринимают?

С.А.: Скажем так, не очень по-доброму. Для авторского кино культура зрителя оставляет желать лучшего. Публика просто не готова к восприятию. А стереотип «мульти-пульти» тиражируется и передается из поколения в поколение. То есть если на авторское кино и приходят, то развлекаются. А, как правило, в подавляющем большинстве авторских картин не так много смешного.

СКН: Приходилось вам когда-нибудь ориентироваться на конъюнктуру?

С.А.: Нет. На что-то наблевшее – да. У меня есть трилогия, которую я реализовывал в течение нескольких лет. В ней есть социальный подтекст. Смерть там, например, добрее, чем человек. Кто-то в этой работе усматривает политику, хотя с точки зрения идеи это неправильно.

Или «Шуточный танец»... В этой работе я подошел очень близко к национальной проблеме. В свое время российский телевидение решило сделать сериал историй, сказок народов, проживающих на территории России. Гениальная идея!

Выбрали режиссеров, разослали сценарии. Так у меня возник фильм на татаро-башкирском материале. Потом телевидение все бросило, фильм «завис», но бросать его было жалко. Вскоре, слава Богу, проект был поддержан и профинансирован. Но, честно говоря, то, с чего начиналось и то, чем заканчивалось – два разных фильма.

СКН: Сериал-то получился?

С.А.: Нет. Было всего два фильма: Оксаны Черкасовой про чукчей и мой.

СКН: Сегодня у вас есть какая-то идея, над которой вы будете работать?

С.А.: Есть. Но не скажу какая. Мы отдали проект (очень важный), однако еще не знаем, получим поддержку государства или нет.

СКН: Если все, дай Бог, получится, этот фильм опять «на полку» ляжет?

С.А.: Ну, как минимум, премьерный показ будет. А что дальше? Не знаю. Фестивальный прокат, может быть.

СКН: Вы работаете со своей командой?

С.А.: Человек восемь, которых я могу назвать именно командой. Это те люди, с которыми мы основали детскую студию.

СКН: Ваши дети уже получили награды на международном кинофестивале...

С.А.: Знаете, что меня удивило? Для людей, которые имеют хорошие студии при каких-то учебных заведениях, важные дипломы. Нам, честно говоря, это неважно. Не было задачи получать призы.

СКН: Тем не менее, получили.

С.А.: Мы привезли работы и... посыпались претензии: дескать, вы за детей все нарисовали. Так и говорили: «Ребенок не может так делать». Начались закулисные интриги. Говорили, мол, он профессионал, вот за детей все и рисует. Мне больше делать нечего, как за детей рисовать! И так обидно было. А потом я понял: людям важно привезти в свой город диплом и отчитаться, какие они хорошие. Между тем, поставь две работы рядом, нашу и их – просто «тушите свет».

Я решил проверить, может быть, я чего-то не понимаю. Привез кассету с работами разных студий, показал детям. Они посмотрели: «У-у, у нас круче!». И больше не захотели то кино смотреть, неинтересно было детям. И я порой «умирал» на фестивале, «спички вставлял» в веки, чтобы не уснуть. Дремучее кино. У нас можно было лучше сделать, но это уже было бы наше активное профессиональное внедрение.

Все ведь просто. В силу знания ремесла, мы правильно организовали процесс, теперь все идет по накатанному пути. После фестиваля многие к нам подходили: «Можно ли к вам приехать, посмотреть?». Пожалуйста, у нас все открыто.

У нас любой ребенок может сделать кино. Другое дело – какая у него идея. Иногда приходится ограничивать в этом смысле – ведь все хотят, как минимум, снять «Войну и мир».

Рада БОЖЕНКО